

Как много говорит этот случай о Костике. Во-первых, он должен был знать, кто в селе из женщин - вдовы. Званное село не маленькое, в нем проживало несколько тысяч человек. Откуда у него были такие сведения, не об одной-двух женщинах, не о десятирех - о сорока? Пригласил он их не в какой попало день, он выбрал День сорока великомучеников-воинов. Можно себе представить, какую работу провел Костик, собирая вдов! Он прошел все село, с каждой женщиной поговорил, пригласил вдов. Он приготовил угощения. Бог только ведает, где он достал в голодный 1946 год булочки и другое съестное, чтобы накрыть стол.

Для женщин-вдов это было такое душевное потрясение, что они запомнили его на всю жизнь и потом рассказывали о нем своим внукам. Когда размышляешь над этим случаем, то приходит мысль: ну неужели же ни у кого из власть имущих не возникло нечто подобное в голове, чтобы дать распоряжение и по всей стране пошли бы поминки погибших под руководством местных властей. Нет, не возникла ни у кого у руководителей государства такая мысль. А вот юродивый, блаженный Костик Босынький, имел чуткую душу, он понимал, как важно, чтобы безутешные вдовы, многие имевшие по несколько детей на руках, могли услышать слово утешения, могли сопоставить своих погибших мужей с древней традицией поминовения воинов-мучеников, не предавших свою веру. Чувствуете, какую тонкую струну задевал Костик у этих женщин? И души вдов откликнулись на это нежное касание - безграничной благодарностью и пониманием, что их мужья вошли в Царствие небесное вместе со святыми сорока мучениками...

Знал ли Костик грамоту или не знал - об это нет никаких свидетельств. Но то, что он знал неплохо Священное Писание и православных святых, об это можно говорить с достаточной уверенностью, если задуматься об организации им поминок для 40 вдов на праздник Сорока Сороков. На этом примере начинаешь понимать, каким был этот юродивый глубоким и